

548
Вечерняя Москва

28/II-1927.

ТЕАТР..КИНО

СТЕПАН КУЗНЕЦОВ

Есть такие актеры — штровые. Для них литература, текст, роль — только повод, только случай, чтобы на известной канве что-то сыграть. Заглянуть в глаза публике, угадать ее и вызвать эффекты, театрально заразить ее — будто то высокий трагический надрыв или буффонный смех.

Такой подлинный актер, подлинный комедиант — Степан Кузнецов

Недаром не ужился он как-то с Художественным Театром. Была «без радости» их любовь и «без печали» разлука.

Ведь, вот, никто не запомнил его Хлестакова оттуда. Да и сам он в своих воспоминаниях рассказывает, как не совсем удобно чувствовал себя в весьма культурной, весьма литературной и весьма почтенной утюжке Художественного Театра.

Это — два мира. Два полюса.

Кропотливая, кабинетная, музейная работа Художественного Театра, обмозгованная до последней ниточки, до едва уловимых деталей, — чтобы не было театрально, чтобы совсем как в жизни. И весь в театральном пафосе, в театральном мажоре, в театральной радости — Кузнецов.

Как их совместить? Никак.

Они должны были, пожав со всей искренностью друг другу руки, — разойтись.

Так оно и было.

Возьмите совсем недаром Кузнецова в «Доходном месте» Островского. Юсов. Старая, затрафароченная, заштампованная, облищенная всякими «традициями» роль.

Надевай полагающийся виц-мундир. Честно наведи тысячу раз проверенный грим — и выходи.

И никто не скажет о тебе дурного слова. И тихо и безмятежно «продлится дни твои на земле».

Но — Кузнецов и тут посмотрел сквозь проверенную в занавесе дырочку — в публику. Нет, не возьмешь ее теперь таким Юсовым. Надо нажать. Подкачать.

И вспомнил из дней своей юности знакомого чиновника — «толстого, важного, с большой бородой». Боялся он его страшно. Вспомнил, как этот же чиновник терял всю свою важность, представши пред очи бывшего начальства. Бывало, как позовут его туда, в кабинет, так — «петушком, петушком побежит».

Вспомнил. Крякнул. Усмехнулся коротко. И — Юсов готов.

Какая там «литература», какой «текст», какая «традиция». Ну, их! «Традиционного» Юсова уже играть нельзя — мухи дохнут. Его можно

только читать. А Кузнецову надо прежде всего сыграть. Надо подсмотреть через эту самую дырочку в занавесе, приложиться к ней ухом и послушать дыхание публики. От ней все качества!

Можно как угодно комментировать такого Юсова, считать нарушенным «культурный» катехизис сцены, ставить Кузнецова в «мировом масштабе» в угол. Но не запомнить этого Юсова нельзя, нельзя не поддаться его театральности, нельзя забыть хотя бы его пляски в трактире. Нельзя.

На днях на спектакле «Прекрасной Елены» в «Альказаре» мне подумалось:

— Вот бы сюда Кузнецова! Ну хотя бы Калхасом! С его темпераментом, с его жизнерадостным смехом...

Спросил кого-то из актеров Малого Театра:

— Скажите, Кузнецов не поет?

— Нет, не поет.

Жаль.

А впрочем...

Знаменитому комику Малого Театра Живокини пришлось однажды, почти экспромтом, заменить в опере «Влюбленная баядерка» популярного московского баса Лаврова. Строгого подразделения актеров на драматических и оперных тогда еще не было. Но и голоса никакого у Живокини тоже не было.

— Как же вы петь-то будете, Василий Игнатьевич? — сокрушенно покачивали головой сочувствовавшие.

Но сам Живокини не унывал:

— А какой ноты голосом не возьму, так я рукой покажу! — весело отвечал он.

Так и Кузнецов.

Настоящая полнокровная стихия здоровой оперетты должна быть ему близка... Какой ноты голосом не возьмет — рукой покажет.

В даровании Кузнецова много именно той театральной буффонады, того, «чтобы всем угодить», «веселой надо быть», — которого так не достает современной оперетте.

А может быть и не одной оперетте.

Чего нет у Кузнецова?

Ну, давайте об этом в юбилейной статье не говорить.

Тут можно представить довольно длинный счет.

А сегодня отметим только то, что есть и что радует.

ЭМ. БЕСКИН

НОВЫЙ ФАМУСОВ

Сегодня заслуженный артист Ст. Кузнецов празднует 25-летие своей артистической деятельности. Идет — в Большом театре — «Горе от ума», в котором юбилер впервые выступит в роли Фамусова.

Роль эта, по словам артиста, готовилась им многие годы, но все же до сих пор он считал ее не вполне готовой, чтобы показать на сцене.

В настоящее время — в Малом театре роль Фамусова принадлежит А. И. Юкину. Ст. Кузнецов, решив сыграть Фамусова, в день своего юбилея, согласовал это свое выступление с А. И. Юкиным, так как спектакль «Горе от ума» идет в ансамбле Малого театра.

Лучшими исполнителями этой роли на московской сцене были: В. И. Давыдов, К. С. Станиславский и А. И. Юкин.